

Вдовиченко О. В.

ОБРАЗ АБСУРДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА В. О. ПЕЛЕВИНА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 60-61. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

9. **Quatre** - Les Quatre livres des rois traduits en français du XIIe s. suivis d'un fragment de moralité sur Job et d'un choix de Sermons de Saint Bernard publ. par M. Le Roux de Lincy. - P.: Imprimerie Royale, 1841. - 580 p.

10. **SCatherine** - Vie de Sainte Catherine d'Alexandrie d'après le ms French 6 de la John Rylands Library à Manchester par E.C. Fawtier-Jones // Romania. - 1930. - T. 56. - P. 88-94.

11. **SGrégoire** - La vie de Saint Grégoire le Grant traduite du latin par frère Angier, religieux de Sainte-Frideswide // Romania. - 1883. - T. 12. - P. 145-208.

ОБРАЗ АБСУРДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА В. О. ПЕЛЕВИНА)

Вдовиченко О. В.

ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Понятие абсурда, традиционно соотносящееся с «драмой абсурда», получившей широкое распространение во французской, английской и американской литературе 1950-х гг., описано в исследованиях М. Эслина и Р. Дауса [Esslin 1961; Daus 1977] и восходит к философским работам А. Камю и Ж. П. Сартра. Однако слишком общий культурологический смысл понятия приводит к размыванию его границ и попыткам сузить его исключительно до «драмы абсурда» на Западе или творчества ОБЭРИУтов в России. Однако, на наш взгляд, категория абсурда становится, кроме того, и одной из определяющих характеристик литературных и - шире - культурных открытий конца XX столетия, прежде всего постмодернизма, причем «рефлексия по поводу модернистской концепции мира как хаоса выливается в опыт игрового освоения этого хаоса, превращая его в среду обитания человека и культуры» [Культурология 1997: 348]. Именно хаотичный мир мыслится как тотальный, всепроникающий абсурд: реальность, создаваемый писателями-постмодернистами, алогична и хаотична, в ней уравнивается высокое и низкое, совершенное и безобразное, истинное и ложное, она одновременно трагична, катастрофична и несет оттенок карнавальности. Необходимость исследования современной российской прозы при помощи понятия «абсурд» - очевидный дальнейший шаг как в развитии теории абсурда с целью уточнения признаков данной категории, так и в области исследования художественного языка отечественной литературы на примере ее крупнейших представителей, одним из которых, вне всякого сомнения, является В. О. Пелевин.

Оговоримся, что фантазмагорически-абсурдная реальность для постмодернистской литературы оказывается не отклонением от нормы, но собственно нормой, своеобразной точкой отсчета, составляющей центр постмодернистского мироздания. Именно создание образа абсурдной реальности (наряду, заметим, со специфической повествовательной позицией автора и очевидной оппозиционностью героя, «стертостью» его личностного начала), в противовес индивидуальным способам его художественного воплощения со всей очевидностью роднит многих представителей отечественного постмодернизма - от В. Пьещуха и Евг. Попова до Д. Пригова и В. Сорокина, причем способы абсурдизации реальности или же выбор «объекта» изображения оказывается нередко различным.

В. О. Пелевин, практически во всех романах демонстрирует абсурдность мира осязаемого, социального, а также масскульта. Так, сам роман «Омон Ра» становится иллюстрацией, своеобразной умозрительной притчей, обосновывающей идею тотальной бессмысленности существования человека в рамках советского строя с его космической программой, представленной грандиозным надувательством: в основе сюжета романа, как известно, лежит история абсурдной в своей основе тотальной мистификации советских органов власти, имитирующих полет и прилунение космической ракеты. Абсурдный характер обретает вся господствующая система ценностей, профанируемая автором посредством иронических реминисценций и пародийного обыгрывания советских штампов: к примеру, лозунг «героями не рождаются, героями становятся» снижается и профанируется «плановой» подготовкой героев в Пехотном училище им. Ал. Матросова и летном училище им. Ал. Маресьева, где из курсантов «вращивают» «настоящих» людей, подобных именитым героям. При этом именно аллюзии подвигов Матросова и Маресьева порождают атмосферу абсурда и иронии, характерной для поэтики соц-арта. Как справедливо указывает О. Богданова, абсурд образно-стилевой дополняется абсурдом событийно-повествовательным: «в ходе развития сюжета становится ясно, что все технические достижения» в космической сфере есть только фикция, что все механизмы космического корабля приводятся в действие усилиями героических воспитанников военных училищ <...>, обреченными смертниками, которым приказано после выполнения задания покончить жизнь самоубийством» [Богданова 2001: 107]. Таким образом, уже в текстах Пелевина 1990-х гг. (не только в романах, но и в рассказах) посредством абсурдизации советской реальности, «снижения» и профанации ее расхожих штампов, представлена деконструкция советского мифа и гротескно-профанирующая пародия на соцреалистическую литературу.

В «Священной книге оборотня» и в «Generation P» Пелевин фамильяризует и абсурдизирует не только саму реальность, но и массовую культуру, разоблачая посредством этого ее ущербность и деградацию, при этом парадокс разоблачения массовой литературы на страницах романов, которые сами относятся к паракультуре, прекрасно сознаётся самим Пелевиным, о чём свидетельствует появляющееся в «Священной книге оборотня» высказывание А Хули: «дорогая вещь в оправе из демонстративного презрения к дороговизне» [Пелевин 2004: 106] и идущее вслед за ним упоминание об Абрамовиче и Че Геваре (последнее представляет собой отсылку к «Generation «П», в частности, к статье об идентичности, где говорится о политкоррект-

ном бунте молодёжи против мира, а также к нестандартной рекламе, про которую герой романа Морковин говорит, что она «глубоко антирыночна по форме и поэтому обещает быть крайне рыночной по содержанию» [Пелевин 2002: 265]). Сходные мотивы прослеживаются в романе «Числа», который, на наш взгляд, отнюдь не случайно открывается эпиграфом из Д. Хармса - автора, подчёркивающего в своём творчестве созвучные постмодернистскому мировосприятию абсурдность и хаотичность мироздания. Разрушение причинно-следственных связей в мире подчёркивает и посвящение третьего романа тетралогии двум, на первый взгляд, несопоставимым фигурам - «Зигмунду Фрейду и Феликсу Дзержинскому» [Пелевин 2005: 8]. Вместе с тем эту адресацию можно с таким же успехом рассматривать и как указание на имеющуюся в творчестве писателя неизбывную связь между террором и психоанализом, доказательством существования которой, к примеру, может служить превращение чекистского застенка в психиатрическую лечебницу в романе «Чапаев и Пустота».

Список использованной литературы

1. **Богданова О. В.** Современный литературный процесс (к вопросу о постмодернизме в русской литературе 70-90-х годов XX века) / О. В. Богданова. - СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001.
2. **Культурология: XX век: Словарь.** - СПб., 1997.
3. **Пелевин В. О.** Священная книга оборотня: Роман / В. О. Пелевин. - М.: Эксмо, 2004.
4. **Пелевин В. О.** Generation «П»: Роман / В. О. Пелевин. - М.: Вагриус, 2002.
5. **Пелевин В. О.** Диалектика Переходного Периода из Никуда в Никуда: Роман и рассказы / В. О. Пелевин. - М.: Эксмо, 2005.
6. **Esslin M.** The Theatre of the Absurd / M. Esslin. - N.Y., 1961.
7. **Daus R.** Das Theater des Absurden in Frankreich / R. Daus. - Stuttgart, 1977.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ В ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Влавацкая М. В.

Новосибирский государственный технический университет

Двуязычная, или переводная, лексикография на протяжении нескольких столетий носила исключительно практический характер. И только к середине XX века вопросы теории составления многоязычных словарей стали рассматриваться в сборниках по проблемам переводческой деятельности, а также в предисловиях к крупным переводным словарям. Родоначальником отечественной двуязычной лексикографии по праву считается Л. В. Щерба. Написанное им в 30-х годах прошлого века предисловие к «Большому русско-французскому словарю» [1974] является обобщением основных принципов составления двуязычных словарей. К данному направлению следует отнести работы Н. И. Сукаленко «Двуязычные словари и вопросы перевода» [1976], Ю. Г. Татишвили «Переводные словари и проблема словосочетания в лингвистике» [1961], В. Н. Крупнова «Англоязычная и англо-русская лексикография и её роль в процессе письменного перевода» [1989], В. Д. Девкина «Очерки по лексикографии» [2000], а также учебник В. П. Беркова «Двуязычная лексикография» [2004] и др.

Основным содержанием двуязычной лексикографии является установление эквивалентных отношений между элементами различных языков, где под эквивалентностью понимают отношение между индивидуальным значением определяемого слова и его соответствиями, а также установление сходств и различий языковых систем через призму нейтральной системы общего семантического континуума, который может служить определённым критерием степени и характера лексико-семантической эквивалентности в разных языках [Дубичинский 1997: 111]. Во второй половине XX столетия вышло в свет большое количество англо-русских и русско-английских словарей. Наиболее известными и весьма популярными являются словари В. К. Мюллера, Ю. Д. Апресяна, Е. А. М. Уилсона, О. С. Ахмановой, Г. М. Уайзер, С. К. Фоломкиной, В. Д. Аракина, А. М. Таубе и др.

Новое осознание лексикографами и преподавателями английского языка и важной роли родного языка в изучении иностранного языка способствовало созданию оригинальной концепции *билингвализации* одноязычных учебных словарей, автором которой является Лионел Кернерман. Наряду с традиционным противопоставлением одноязычный / двуязычный / многоязычный словарь в последние годы появился ещё один тип словаря *bilingualized / semi-bilingual* (частично двуязычный / полудвуязычный) - т.е. перевод авторитетных справочных изданий на национальные языки. По сути, частично двуязычный словарь - это комбинация одноязычного и двуязычного словарей, при преобладании справочника первого типа. Язык, на который осуществляется перевод, выполняет лишь функцию проверки и подтверждения правильности понимания, а также создаёт фон психологической удовлетворённости. В данном случае конкуренции между языками нет, т.к. основным в справочнике является иностранный текст.

Концепция частично двуязычного словаря предусматривает весьма простое толкование лексического значения, привлечение в качестве иллюстративного материала наиболее употребительных и частотных контекстов. При этом приводится краткий перевод заголовочной единицы словарной статьи на родной язык пользователя. Такой перевод преследует следующие цели. Во-первых, частично компенсирует толкование